

УДК 811.581'37(045)

*Л.Л. Банкова***КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЧИСЛА ДВА В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Исследование концептуализации числа два в китайской лингвокультуре базируется на понимании концепта как ядерно-периферийной структуры с выделением ближней и дальней периферии. Ядро концепта числа *два* (его понятийная составляющая) содержит максимально возможное количество лексем по сравнению с концептами других чисел (одиннадцать единиц). Это происходит благодаря наличию лексических единиц со значением парности, а также соответствующего кванторного слова. В образном компоненте исследуемого концепта отражено традиционное философское понимание двойки, обусловленное влиянием конфуцианства и даосизма: будучи первым и основным нумерологическим числом, *два* соответствует двоичным классификационным матрицам «инь и ян», «небо и земля», «гуманность и справедливость», «верность и взаимность» и т.д. Таким образом, ближняя периферия исследуемого концепта представлена такими положительными образами, как парность, гармоничность и уравновешенность. На дальней периферии концепта числа *два* некоторые языковые знаки, с помощью которых эксплицируется денотат «число больше одного и меньше трех», приобретают дополнительные значения, не связанные с обозначением квантитативности. В таких случаях они уже не являются числительными, представляя собой другие части речи, и передают значения глупости либо побочности. В связи с этим некоторые лексические единицы приобретают пейоративную окраску, и на дальней периферии концепта числа *два* формируются отрицательные образы глупости, предательства, поражения и подчинения. Таким образом, аксиологический статус числа *два* в китайской лингвокультуре неоднозначен и полярен.

Ключевые слова: китайская лингвокультура, число *два*, концептуализация числа, строение концепта, образный компонент концепта, аксиологический статус концепта.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-298-305

Китайскую культуру можно назвать «четноориентированной» [17, с. 12], ввиду того, что «китайская нация благоговеет перед четными числами» [16, с. 142]. На любовь китайцев к четным числам указывает и Чан Цзиньюй (常敬宇) в монографии «Словарный состав китайского языка и культура» (《汉语词汇与文化》), называя их «очень счастливыми и несущими успех» [18, с. 154].

Начало ряду четных чисел в пределах десяти (2, 4, 6, 8, 10), которые по-китайски называются 地数 ‘букв. земные числа, или четные числа в пределах десяти’, полагает *два*, являющееся, по словам А.И. Кобзева, первым из «исходных» нумерологических чисел [9, с. 15]. Существует мнение, что из всех числительных китайского языка именно *два* может быть названо самым сложным, и это не только благодаря большому количеству семантических значений, но и сложностям в использовании [20, с. 146]. Это действительно так, и ниже в настоящей работе будет продемонстрировано, что для обозначения этого числа в китайском языке используется самое большое количество лексем, употребление которых регулируется грамматическими правилами, узусом и ГОСТом¹, а его аксиологический статус неоднозначен и полярен.

Тема числового символизма и концептуализации чисел в китайской лингвокультуре является весьма притягательной для исследования, подтверждением чему служит значительное количество выполненных в ее рамках работ [5; 10; 16; 17; 19; 23], среди которых есть и непосредственно посвященные числу *два* [6; 20; 24]. Однако авторы вышеперечисленных работ уделили внимание нескольким значимым для китайской культуры числам с опорой преимущественно на фразеологический материал, зачастую в рамках компаративных исследований. Настоящая работа отличается от упомянутых выше тем, что фокусируется исключительно на числе *два*, что позволяет рассмотреть особенности его концептуализации в китайской лингвокультуре в структурированном виде на как можно более обширном языковом материале. Кроме того, в данной статье освещены ранее никем не рассмотренные вопросы, в том числе и использование знакового для китайской культуры образа парности в маркетинге.

Методология исследования концепта числа *два* обусловлена пониманием его как ядерно-периферийной структуры с подразделением периферии на ближнюю и дальнюю [4]. Вектор структу-

¹ GBT 15835-2011. 出版物上数字用法的规定. = ГОСТ 15835-2011. Правила записи чисел в публикациях. – URL: <https://wenku.baidu.com/view/5d0ba4fffab069dc5022016e.html>, свободный.

рирования направлен от объективного к субъективному, что сходно с представлением А.Ф. Лосева [11, с. 27] о природе числа В результате вербализации концепта его ядро – понятийная составляющая – представлена в языке посредством синонимов, антонимов и сочетаемости лексем. На периферии концепта числа располагаются его образный и ценностный компоненты, вербализации которых способствуют фразеологические единицы и разнообразные тексты [13, с. 63], а выражаемые ими языковые проявления аксиологически маркированы. Таким образом, на ближней периферии концепта его образы и ценности определяются картиной мира, поскольку «отпечатки общепринятых представлений <...> в свёрнутом виде присутствуют в семантике языковых единиц» [1, с. 14]. В районе дальней периферии содержание концепта дополняется индивидуально обусловленными объективизируемыми в языке смыслами.

Определим наполнение ядра концепта числа *два* в китайской лингвокультуре, в которое входят количественные и порядковые числительные, а также кванторные слова (в китайском языке это верно только в отношении концептов чисел *два* и *три*). Таким образом, ядро концепта числа *два* (составляющее его **понятийный** компонент) представлено следующими языковыми знаками: иероглифы-цифры обычного комплекта 二 (两), формального комплекта (貳), сучжоуского комплектов цифр 𠂇 [3]. Все они имеют один денотат – «число больше одного и меньше трех». Циклические знаки 乙 и 丑, служащие для обозначения порядковости [2], и порядковое числительное 第二 ‘второй’ также входят в ядро. Помимо них, туда включены синонимичные лексемы 双 ‘пара’, 对 ‘пара, чета, комплект из двух парных предметов’, 偶 ‘два человека; двое, пара, чета’ и кванторное слово 俩 ‘двое, оба, вдвоём’. Из всех концептов чисел концепт числа *два* представлен наибольшим количеством лексем.

В **образном** компоненте концепта числа *два* отражено китайское традиционное философское понимание двойки и парности, складывающееся под влиянием, прежде всего, конфуцианства и даосизма.

Начать анализ следует с «Книги Перемен» – «главного аргумента и главного критерия правильности суждений о статусе числа в синологии» [15, с. 42]. Приведем отрывок из данного произведения ([Чжоу и · Шо гуа чжуань]) в переводе А. М. Карапетянца: [§ 1] [А] «Прежде всего совершенномудрые люди создали Перемены. [Они] при таинственном содействии сверхъестественной ясности (т.е. божественного разума) породили [гадание по] тысячелистнику; сочтя троичным (утраивающим) небо и двоичной (удваивающей) землю, оперлись на числа» [8, с. 142]. И далее: [§ 2] [А] «Таким образом, [они] установили *дао* неба – *инь* [и] *ян*; установили *дао* земли – мягкое [и] твердое; установили *дао* людей – гуманность [и] справедливость» [8, с. 142].

Изложенное в «И цзине» (《易经》) учение инь–ян является двоичной классификационной матрицей. По словам китайских исследователей У Сяоя и Ли Янь, оно представляет собой отражение познания ханьцами вселенной (космоса) и воплощения этих закономерностей. Число *два* передает такое распределение категорий мироздания, при котором инь связано с землей, а ян – с небом и при этом с понятием бесконечного круговорота времени. По этой причине число *два* вмещает в себя космогонические силы инь и ян, небо и землю [24, с. 38]. Помимо ассоциаций с биполярностью космоса, «число *два* ассоциируется с женским и мужским началами², которые обеспечивают порядок, стабильность и гармонию во Вселенной», что объясняет пристрастие китайцев к парности [14, с. 72]. Кроме того, центральное понятие конфуцианства 仁 ‘гуманность’ преломляется в двоичной классификационной матрице как «гуманист / человеколюбец VS другие люди».

Иллюстрацией вышесказанного также могут служить следующие выдержки. В «Чжоу и» (《周易·系辞上》) находим следующее: “二人同心，其利断金；同心之言，其臭如兰。Если два человека единомышленны, то их сильные стороны вместе сокрушают металл. Единомышленные речи подобны благоухающей орхидее”. В XI томе «Книги, оставленной в наследие господами Чэн из Хэнани» (《河南程氏遗书》) сказано: «[Женское начало] инь одно не порождает жизни, [мужское начало] ян одно не развивается ...» (“孤阴不生，独阳不长...”) и «Ничто не может быть одно, все должно иметь пару» (“天地万物之至理，无独必有对。”) (цит. по [24, с. 38]). В 98 томе «Собранных воедино и систематизированных записей речей Чжу Цзы» (《朱子语类》) также сказано: «Все, что од-

² Здесь имеется в виду гармоничное сочетание женского и мужского начал, а не непосредственная ассоциация числа *два* с мужским началом, которое связано с нечетными числами.

но под Небом, не может изменяться, только пара может изменяться» (“凡天下事，一不能化，唯两而后能化。”) [там же].

Чрезвычайно важной для понимания восприятия китайцами числа *два* является 42 строфа классического даосского философского трактата «Дао дэ цзин» (《道德经》) авторства Лаоцзы, где роль чисел в мироздании описана следующим образом: «Дао (Путь) порождает единицу, единица порождает двойку, двойка порождает тройку, тройка порождает “десять тысяч вещей”» (перевод Тань Аошуан [14, с. 72]³) «道生一，一生二，二生三，三生万物……» (《老子·四十二章》). Под рожденной единицей двойкой здесь понимаются космогонические силы инь и ян [19, с. 127; 20, с. 146; 21, с. 283; 23, с. 83].

Также *два*, будучи «основным нумерологическим числом», соответствующим силам инь–ян, влияет на формирование таких «конкретизирующих наборов добродетелей», как «верность и взаимность, т.е. приверженность «золотому правилу» морали, или уравновешенность / срединность и гармоничность...» [7, с. 121].

Тань Аошуан указывает на то, что число *два* «...имеет важный культурный подтекст в плане выражения гармонии и любви», поэтому «эксплуатируется для выражения межличностных отношений – единства и борьбы двух противоположностей – инь и ян», что вербализуется в том числе и посредством фразеологизмов (两人同心 ‘единодушные двух людей’; 两虎相斗 ‘битва двух тигров’) [14, с. 81].

Добавим, что в китайском языке единство двух противоположностей находит отражение в именных словосочетаниях, построенных по модели 二 X, где X – односложное существительное: 二柄 ‘наказания и награды; гражданские и военные дела’; 二分 ‘два равноденствия (весеннее и осеннее); раздваиваться, раздвоение’; 二仪 ‘два начала (небо и земля; инь и ян)’; 二庭 ‘два двора; двоецарствие’. Помимо обозначения противоположностей данная модель используется для обозначения собирательности, целостности: 二伯 ‘два бо’ (два помощника государя), 二乘 ‘две колесницы’ (две школы буддизма – Махаяна и Хинаяна), 二典 ‘два закона’ (разделы Яо-дянь и Шунь-дянь в «Шуцзине»), 二府 ‘два управления’ (руководящие органы гражданской и военной власти при династии Сун), 二妃 ‘две девицы с реки Гуй’ (娥皇 Э-хуан и 女英 Нюй-ин, дочери императора Яо, ставшие жёнами императора Шуня), 二后 ‘два государя’ (Вэнь-ван и У-ван, основоположники династии Чжоу), 二姓 ‘семьи жениха и невесты; ист. оба дома; обе династии’; 二龙 ‘два дракона’ (добродетельные братья Сюй Цянь и Сюй Шао); 二难 ‘две редкости’ (одинаково высоконравственные братья Чэнь Юаньфан и Чэнь Лифан времен династии Восточная Хань); 二妙 ‘два таланта’ (о Вэй Гуане и Со Цзине).

Отдельно следует отметить, что рассматриваемая модель образования словосочетаний имеет вариант 二 X, где X – имя собственное. Используется она для обозначения пары знаменитых людей в контексте передачи концептуально важной идеи парности. При этом приведенный вариант данной модели практически не встречается с другими числительными. В качестве примеров приведем следующие словосочетания: 二王 ‘два Вана’ (王戎 Ван Жун и 王衍 Ван Янь либо отец и сын 王羲之 Ван Сичжи и 王献之 Ван Сяньчжи); 二老 ‘два Лао’ (философы 老子 Лаоцзы и 老莱子 Лао Лайцзы либо 伯夷 Бо И и 吕尚 Люй Шан) в значении ‘двое почтенных пожилых людей’; 二苏 ‘два Су’ (Су Ши 苏轼 и 苏辙 Су Чжэ); 二陆 ‘два Лу’ (братья Лу Цзи 陆机 и Лу Юнь 陆云); 二徐 ‘два Сюя’ (братья 徐铉 Сюй Сюань и 徐锴 Сюй Кай); 二班 ‘два Баня’ (отец и сын 班彪 Бань Бяо и 班固 Бань Гу); 二宋 ‘два Суна’ (Сун Ци 宋祁 и Сун Сян 宋庠); 二阮 ‘два Юаня’ (два мудреца 阮咸 Жуань Сянь и 阮籍 Жуань Цзи); 二程 ‘два Чэна’ (братья-философы 程颢 Чэн Хао и 程颐 Чэн И); 二谢 ‘два Се’ (谢安 Се Ань и 谢万 Се Вань).

Теперь ответим на вопрос о том, каков аксиологический статус числа *два* в китайской лингвокультуре, что позволит сформировать представление о **ценностном** компоненте в соответствующем концепте. Существует мнение, что «семантически лишенный аксиологических ассоциаций ряд порождения степеней числа *два* интерпретируется исключительно во благо его пользователя», и данная позиция основывается на сопряженном с «И цзином» тексте «Си цы чжуань» (《易经·系辞上传》): «У Перемен есть предел, они порождают два начала, два начала порождают четыре символа, четыре

³ Существует также иной вариант перевода данной фразы: «Одно рождает два. Два рождает три. Три рождает тьму вещей» [9, с. 99-100].

символа порождают восемь триграмм» (перевод Тань Аошун)⁴ (“易有太极，是生两仪，两仪生四象，四象生八卦。”) [14, с. 73].

В китайском традиционном представлении четное число *два* посредством заключающегося в нем значения «парность» подразумевает симметрию, композицию сравнения. И полнота, заключающаяся в нем благодаря совмещению двух противоположностей (инь и ян), придает ему значение полного благополучия и других благоприятных значений. Поэтому китайцы любят четные числа и, занимаясь делами, любят делать их парно [24, с. 38-39]. Это находит отражение в следующих чэньюях⁵: 二龙戏珠 ‘два дракона играют с жемчужиной (обр. игра на высшем уровне)’, 双喜临门 ‘в доме двойная радость’, 双双见喜 ‘счастье приходит парой’, 好事成双 ‘хорошие дела всегда идут парой’; 两全其美 ‘обе стороны извлекают для себя выгоду; и волки сыты, и овцы целы’, 二姓之好 ‘породниться семьями’, 一石二鸟 ‘одним камнем убить двух птиц, одним выстрелом убить двух зайцев’.

«Это пристрастие (к парности – Л.Б.) находит свое выражение в области эстетики. Понятие парности (成双, 成对, 成偶 ‘образовывать пару’) ассоциируется с высшей степенью красоты и совершенства, радующей глаз и слух, а также с супружеской верностью. Идея симметрии не только глубоко проникла в градостроение, архитектуру, изобразительное искусство, построение текста⁶ и стихосложение. ... Подарки, представляющие собой предметы искусства, принято дарить парами» [14, с. 72]. Любовь китайцев к четным числам отмечает и Го Хуа: «В Китае любят четные числа. Когда дарят подарки, любят делать это парно, архитектурные композиции сооружаются симметрично, а в основе поэзии вэньфу⁷ лежит ритмико-мелодическая парность построения» [19, с. 128]. Более того, при выборе телефонных и автомобильных номеров, даты свадьбы (а иногда и даты рождения посредством кесарева сечения), помимо пользующихся наибольшей популярностью чисел *восемь* и *шесть*, число *два* и его производные *двенадцать* и *двадцать два* также считаются благоприятными⁸. Именно «благостная идея парности» [5, с. 141] придает числу *два* положительную окраску.

Таким образом, наблюдаемый положительный флер парности, передаваемый прежде всего лексемой 双 ‘два, пара’, активно используется в маркетинге при наименовании товара. В качестве примера приведем следующие марки: консервированные продукты 双福 ‘двойное счастье’, ювелирные украшения 双晶 ‘два кристалла’, сигареты 双兔 ‘два кролика’, канцелярские принадлежности 双羊 ‘две козы’, часы 双菱 ‘два ромба’, детское питание и аптечная сеть 双爱 ‘двойная любовь’, игристое вино 双乐 ‘двойная радость’, колбасные изделия 双汇 ‘два сорта’, сигареты, чай и часы 双鸽 ‘два голубя’, спортивная обувь и пиво 双星 ‘две звезды’.

Вместе с тем число *два* обладает и негативными ассоциациями. У Сяося и Ли Янь (武晓霞, 李岩) объясняют это тем, что два всегда следует за единицей, поэтому оно часто обозначает поражение. Данное обстоятельство находит отражение в значении 二 ‘глупый’ (这个人很二 ‘Этот человек глупый’). В китайском языке существует также ироничная фраза 很二很光芒 ‘(о человеке) специфический, характерный’ [24, с. 39].

⁴ Оригинал фразы приведен автором данной статьи.

⁵ Всего нами было зафиксировано 162 фразеологических единицы, содержащих числительное 二 ‘два’.

⁶ Китайские классические романы содержат четное количество глав. Например, в «Троецарствии» их сто двадцать, «Речные заводи» имеют сто, сто двадцать и семьдесят глав в соответствующих томах, по сто глав в романах «Цветы сливы в золотой вазе», «Путешествие на Запад», «Цветы в зеркале», «Возвышение в ранг духов» и т.п.

⁷ Стихотворное произведение в виде оды свободной формы.

⁸ Положительную аксиологическую окраску число *два* приобретает также в некоторых диалектах на основе фонетического сходства с лексемами, обладающими положительной коннотацией или приобретающими такую в сочетаниях с другими словами. Так, сочетания чисел *два* и *три*, *два* и *восемь* являются чрезвычайно благоприятными в Гонконге. Это связано с тем, что на местном диалекте *два* звучит как 易 из слова 容易 ‘легкий’, а *три* – как 生 ‘жизнь’, таким образом, сочетание 二三 ‘два, три’ сходно по звучанию с 易生 ‘легкая жизнь’. Что касается соположения 二八 ‘два, восемь’, то в данном случае оно фонетически сходно со словосочетанием 易发 ‘легко разбогатеть’. Совместное употребление 2328 (二三二八) представляет собой квинтэссенцию положительных характеристик, передавая смысл 易生易发 ‘легко жить, легко разбогатеть’. Приобретение такого набора цифр в составе телефонного или автомобильного номера возможно посредством участия в аукционе.

Помимо этого, существуют и другие обладающие негативной коннотацией лексические единицы с содержанием 二 ‘два’: 二流子 ‘лодырь, бездельник, разгильдяй’ [12, с. 194; 22, с. 76], 二竿子 ‘глупый, ненадежный, трусливый’ [汉语词典 <https://cidian.qianp.com/> 06 07 2022], 二赖子 ‘лодырь, бездельник’, 二愣子 ‘растяпа, бестолочь’, 二傻子 ‘тупица, болван’, 二五眼 ‘недоучка; недоброкачественный’, 二进宫 ‘человек, повторно попавший за решетку’, 二把刀 ‘дилетант’, 贰臣 ‘ренегат, перебежчик’ [18, с. 154].

На периферии концепта числа *два* у вербализующих его лексем имеются значения, не связанные с числовой квантитативностью, но имеющие отношение к выражению парности. Это значение «другой, побочный». Особенно ярко оно проявляется у лексической единицы 贰: ‘второй, вторичный, побочный; двойной; дубликат, копия, дубль; замена; заместитель, дублёр, помощник, вице-; снова, вторично, дважды, ещё раз, опять, повторно’. Данное значение присутствует и в лексических единицах, в составе которых имеется обозначенный иероглиф (佐贰 ‘подсобный, помощник’; 倅贰 ‘помощник должностного лица; адъютант’).

Кроме вышеперечисленных значений, имеющих нейтральный аксиологический статус, лексема 贰 обладает и другими с ярко выраженной негативной коннотацией: ‘изменить, отпасть, отойти, отколошиться, стать отступником’; ‘изменить свои взгляды’; ‘измена, предательство, перемена’; ‘изменчивый, двуличный, неискренний’ (人心携贰 ‘настроения людей изменчивы’); ‘сомневаться, не доверять, подозревать’; ‘сомнение, недоверие, подозрение’ (任贤勿贰 ‘назначая талантливых людей на должность, не стоит сомневаться’).

Говоря об отрицательной аксиологической окраске числа *два*, нельзя не упомянуть и те значения, которыми обладает иероглиф 丑 из комплекта циклических символов Земные ветви со значением ‘второй по порядку’⁹ [<https://www.vividict.com/Public/index/page/details/details.html?id=8558>]. Несмотря на то, что данные значения напрямую не связаны с обозначением побочности, нельзя исключать их вклад в общую негативную картину.

Таким образом, исследование концептуализации числа *два* в китайской лингвокультуре показало наличие у него следующих характеристик. Во-первых, в структурном отношении ядро концепта числа *два* является самым крупным по сравнению с ядрами концептов других чисел за счет лексических единиц со значением парности: 两 ‘два, оба, пара’, 双 ‘пара’, 对 ‘пара, чета, комплект из двух парных предметов’, 偶 ‘два человека; двое, пара, чета’ и 俩 ‘двое, оба, вдвоём’.

Во-вторых, на дальней периферии концепта числа *два* некоторые языковые знаки, с помощью которых эксплицируется денотат «число больше одного и меньше трех», приобретают дополнительные значения, не связанные с обозначением квантитативности. Таким образом, они могут функционировать не только как числительные, но и как другие части речи (прилагательные, глаголы и существительные). В связи с этим фактом замечена следующая взаимосвязь значения и коннотации таких лексических единиц: в функции числительных их коннотация положительная, в остальных случаях она отрицательная.

В-третьих, ближняя периферия концепта числа *два* представлена такими положительными образами, как парность, гармоничность и уравновешенность. Значение побочности придает пейоративную окраску некоторым лексическим единицам, посредством которых на дальней периферии концепта числа *два* формируются отрицательные образы глупости, предательства, поражения и подчинения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Американская культурно-языковая картина мира XIX века: время, свобода, судьба, одиночество, достоинство / О.В. Афанасьева, К.М. Баранова, В.С. Машопина, О.Г. Чупрына. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Диона», 2019. 112 с.
2. Банкова Л.Л. Иероглифы комплектов небесные стволы и земные ветви в функции порядковых числительных в китайском языке // Вестник Пятигорского государственного университета. 2019. № 1. С. 91-93.
3. Банкова Л.Л. Китайские комплекты цифр // Иностранные языки в высшей школе. 2017. № 2 (41). С. 56-60.
4. Банкова Л.Л. Концептуальные признаки труда (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 2 (11). С. 41-45.

⁹ 象形字典 // vividict.com

5. Гуревич Т.М., Войцехович А.А. Счастливые числа в Китае и Японии // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4, № 3 (15). С. 137-148.
6. Ди Яогунанг, Киселева Л.А. Репрезентация символических смыслов числового кода культуры в русском и китайском языках (на материале фразеологизмов с компонентами два – 二 и пять – 五) // Известия ВГПУ. 2019. № 2 (135). С. 195-199.
7. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко. М.: Вост. лит., 2009. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / ред. М.Л. Титаренко и др. 1087 с.: ил.
8. Карапетьянц А.М. Раннекитайская системология / отв. ред. А.И. Кобзев; Ин-т стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова. 2-е изд., стер. М.: Наука – Вост. лит., 2021. 565 с.
9. Кобзев А.И. Учение о символах и числах в китайской классической философии. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 1993. 432 с.
10. Ли Сюэянь. Лингвокультурологический анализ числительных в русском и китайском языках // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2006. № 2. С. 98-104.
11. Лосев А.Ф. Хаос и структура. Составление и общая редакция А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого. М.: Мысль, 1997. 831 с.
12. Современный китайско-русский словарь / 现代汉俄词典/ 范明贤等编. – 北京: 外语教学与研究出版社. 2008. 1104 с.
13. Стернин И.А., Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 191 с.
14. Тань Аошунан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. М.: Языки славянской культуры, 2004. 240 с.
15. Фриауф В. А. Имя и число в русской и в китайской мыслительных традициях // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 3 (1). С. 39-46.
16. Хуан Цинхуа. Симпатия и антипатия к числам в русской и китайской культурах // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2010. № 3. С. 138-144.
17. Цуй Хун Ень. Семантика наименований чисел в русском и китайском языках: Лингвокультурологический аспект: дис. ... канд. филол. н.: Краснодар, 2003. 161 с.
18. 常敬宇. 汉语词汇与文化. 北京大学出版社. 1995. 208 页.
19. 郭华. 汉语中数字“三”的语用文化分析 // 现代语文 (语言研究). 2006. 第 11 期. 页码: 127-128.
20. 李爽爽. 数词“二”的语义及语用变化分析 // 鸡西大学学报. 2015. 第 15 卷第 12 期. 页码: 146-149.
21. 梁峻, 庄乾竹, 孔令青. 论“三生万物”思想的哲学意义 // 世界中西医结合杂志. 2010. 第 5 卷第 4 期. 页码: 283-284.
22. 王计东. 数码词语手册. 华龄出版社. 2004. 426 с.
23. 王宁山. 说“三” // 宁波工程学院学报. 2006. 第 18 卷第 1 期. 页码: 83-85.
24. 武晓霞, 李岩. 俄汉数词 ДВА/二的文化内涵对比研究 // 中国俄语教学. 2012. 第 31 卷, 第 3 期. 页码: 36-40.

Поступила в редакцию 16.10.2023

Банкова Людмила Львовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры китайского языка
ГАОУ ВО «Московский городской университет»,
129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр-д, 4
E-mail: BankovaLL@mgpu.ru

L.L. Bankova

CONCEPTUALIZATION OF NUMERAL *TWO* IN THE CHINESE LINGUOCULTURE

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-298-305

The study of how numeral *two* is conceptualized in the Chinese linguoculture is based on the understanding of a concept structure as a nucleus-periphery unit whereby close and distant peripheries are distinguished. The nucleus of numeral *two* concept (its notional constituent) maintains the largest possible number of lexical items in comparison with other concepts of other numerals. The figurative component of the concept under analysis reflects the traditional philosophical interpretation of number *two*. Being the first and a fundamental numerological number *two* corresponds to binary classification matrices such as “yin and yang”, “heaven and earth”, “humanity and justice”, “loyalty and reciprocity” etc. Thus, the close periphery of the concept is represented by such positive images as paired relationship, harmony and equanimity. At the distant periphery of numeral *two* concept certain language units that express “a number more than one and less than tree” acquire additional meanings unrelated to denoting quantitateness. In such cases they cease to be numerals and become other parts of speech rendering meanings of stupidity or secondariness. In this respect some

lexical units acquire pejorative coloring and at the distant periphery of the concept *two* there appear negative images of stupidity, betrayal, defeat and submission. This being said, the axiological status of number *two* in the Chinese linguoculture is ambiguous and polar.

Keywords: Chinese linguoculture, number two, conceptualization of number, concept structure, figurative component of a concept, axiological status of a concept.

REFERENCES

1. Amerikanskaja kul'turno-jazykovaja kartina mira XIX veka: vremja, svoboda, sud'ba, odinochestvo, dostoinstvo [American XIX Century Cultural-Language Worldview: Time, Freedom, Fate, Loneliness, Dignity] / O.V. Afanas'eva, K.M. Baranova, V.S. Mashoshina, O.G. Chupryna. Moscow: Diona, 2019, 112 p. (In Russian).
2. Bankova L.L. Ieroglify komplektov Nebesnye stvolj i Zemnye vetvi v funkcii porjadkovyh chislitel'nyh v kitajskom jazyke [Heavenly Stems and Earthly Branches as Ordinal Numerals in Chinese]. Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo universiteta [Pyatigorsk state university bulletin], 2019, no. 1, pp. 91-93. (In Russian).
3. Bankova L.L. Kitajskie komplekty cifr [Chinese Sets of Characters for Numbers]. Inostrannye jazyki v vysshej shkole [Foreign languages in tertiary education], 2017, Vol. 41, no. 2, pp. 56-60. (In Russian).
4. Bankova L.L. Konceptual'nye priznaki truda (na materiale anglijskogo jazyka) [Conceptual Characteristics of Work]. Voprosy kognitivnoj lingvistiki [Issues of cognitive linguistics], 2007. Vol 2, no. 11, pp. 41-45. (In Russian).
5. Gurevich T.M., Voytsekhovich A.A. Schastlivoe chislo v Kitae i Japonii [Happy Numbers in China and Japan]. Koncept: filosofija, religija, kul'tura [Concept: philosophy, religion, culture], 2020, Vol. 4, no. 3(15), pp. 137-148. (In Russian).
6. Di Yaoguang, Kiseleva L.A. Reprezentacija simvolicheskikh smyslov chislovogo koda kul'tury v russkom i kitajskom jazykah (na materiale frazeologizmov s komponentami dva - 二 i pjat' - 五) [Representation of the Symbolic Meanings of the Numerical Code of Culture in Russian and Chinese]. Izvestija VGPU [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2019, no. 2 (135), pp. 195-199. (In Russian).
7. Dukhovnaia kul'tura Kitaia: entsiklopediia [The Spiritual Culture of China], in 5 vol. Moscow, Nauka Publ., 2009, vol. 5. 1087 p. (In Russian).
8. Karapetyants A. M. Rannekitajskaja sistemologija [Early Chinese Systemology]. 2nd ed. Moscow, 2021, 565 p. (In Russian).
9. Kobzev A.I. Uchenie o simvolah i chislakh v kitajskoj klassicheskoj filosofii [The Theory of Characters and Numbers in Classical Chinese Philosophy]. Moscow, 1993, 432 p. (In Russian).
10. Li Sjujejan'. Lingvokul'turologičeskii analiz chislitel'nykh v russkom i kitaiskom iazykakh [Linguo-Cultural Analysis of Numerals in the Russian language and the Chinese language]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serii 19: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikaciia [Moscow university bulletin. Series 19. Linguistics and intercultural communication], 2006, no. 2, pp. 98-103. (In Russian).
11. Losev A.F. Haos i struktura [Chaos and Structure]. M.: Mysl', 1997. 831 p. (In Russian).
12. Contemporary Chinese-Russian Dictionary. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press, 2008, 1104 p.
13. Sternin I.A., Popova Z.D. Očerki po kognitivnoj lingvistike [Essays on Cognitive Linguistics]. Voronezh, 2001, 191 p. (In Russian).
14. Tan' Aoshuan. Kitajskaja kartina mira: Jazyk, kul'tura, mental'nost' [Chinese Worldview: Language, Culture, Mentality]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004, 240 p. (In Russian).
15. Friauf V.A. Imja i chislo v russkoj i v kitajskoj myslitel'nyh tradicijah [Name and Number in the Russian and Chinese Thought Traditions]. Izvestiya of Saratov University. New Series. Philosophy. Psychology. Pedagogy [Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy], 2013, Vol. 3, no. 1, pp. 39-46. (In Russian).
16. Huang Qinghua. Simpatii i antipatii k chislam v russkoj i kitaiskoj kul'turakh [Sympathy and Antipathy for Numbers in Russian and Chinese Cultures]. Vestnik MGOU. Serii: Lingvistika [Bulletin of the Moscow region state university. Series: Linguistics], no. 3, pp. 138-144. (In Russian).
17. Cui Hongyan. Semantika naimenovanij chisel v russkom i kitajskom jazykah: Lingvokul'turologičeskij aspekt [Numerals Nomination Semantics in Russian and Chinese : Linguocultural Aspect]. Doctoral Thesis: Krasnodar, 2003, 161 p. (In Russian).
18. Chang Jingyu. Chinese Vocabulary and Culture. Beijing University Press, 1995, 208 p. (In Chinese).
19. Guo Hua. The Analysis of Chinese Numeral "Three" Pragmatic Culture. Contemporary Language (Philological Studies), 2006, no. 11, pp. 127-128. (In Chinese).
20. Li Shuangshuang. The Semantic and Pragmatic Changes of the Chinese Word "二". Journal of Jixi University. Vol. 15, no. 12, pp. 146-149. (In Chinese).
21. Liang Jun, Zhuang Qianzhu, Kong Lingqing. On the Philosophical Significance of the Idea "San Gives Birth to Everything". World Journal of Integrated Traditional and Western Medicine, 2010, Vol. 5, no. 4, pp. 283-284. (In Chinese).

22. *Wang Jidong*. Numeral Words Handbook. Hualing Publishing House, 2004, 426 p. (In Chinese).
23. *Wang Ningshan*. On “San (Three)”. Journal of Ningbo University of Technology, 2006, Vol. 18, no. 1, pp. 83-85. (In Chinese).
24. *Wu Xiaoxia, Li Yan*. The Comparative Analysis of Numeral Two Cultural Peculiarities in Russian and Chinese. Teaching Russian in China, 2012, Vol. 31, no. 3, pp. 36-40. (In Chinese).

Received 16.10.2023

Bankova L.L., Candidate of Philology, Associate Professor of the Chinese Language Department
Moscow City University,
Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, 4, Moscow, Russia, 129226
E-mail: BankovaLL@mgpu.ru